

Социальная мобильность как фактор сохранения этнической идентичности: сравнительный анализ корейцев в Японии и странах СНГ

Ем Наталья

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, доцент

Абстракт: Изучение корейской диаспоры в Японии остается одним из наименее исследованных на постсоветском пространстве. Данное исследование ставит целью изучение и сравнение проблем и особенностей адаптации и интеграции этнических корейцев в принимающем обществе на примере Японии и СНГ. В корейском обществе появляется "новая гибридная идентичность", когда приверженность к принадлежности этноса характеризуется как идентичность по крови и идентичность по месту проживания. Не последнюю роль в этом играет уровень образования и социальный статус корейцев. Чем выше эти составляющие, тем выше и равномернее любовь к "отцу и матери" как к "идентичности к корейскому этносу и к этносу принимающего общества".

Abstract: The study of Korean diaspora in Japan remains one of the less researched issue in Post soviet realm. The purpose of the research is study and comparison of the problems and peculiarities of the adaptation and integration of the ethnic Koreans in accepting society to take Japan and CIS as an example. In Korean society there is "new hybrid identity" when the relation to ethnos is characterized as identity as blood lineage and identity of residence. Not the last role-plays the level of the education and social status of Koreans. The higher the constituents the higher and equal the love to "mother and father" as to "identity of Korean ethnos and ethnos of accepting society."

Корейская зарубежная диаспора представлена во многих странах мира. Изучение корейской диаспоры в Японии остается одним из наименее исследованных на постсоветском пространстве. Объектом исследования является корейская диаспора в Японии, как в моноэтнической стране, а также в странах бывшего Советского Союза, как в полиэтническом государстве. Япония изначально считается моноэтнической страной. Это понятие моноэтничности в Японии является настолько прочным, что утвердилось в сознании многих обществоведов на уровне мифа. Вместе с тем в Японии проживает более 600 000 корейцев как «невидимое меньшинство». История появления корейской диаспоры на Японском архипелаге складывалась с периода колониального превосходства Японии над Корейским полуостровом. Этническое многообразие проживания в странах бывшего Советского Союза насчитывает более ста национальностей, история появления многих из них связана с депортацией. Корейцы Японии доминируют среди этнических меньшинств принимающего общества. По данным переписи населения в 2000 году в Японии числилось 528 904 корейца. Корейская диаспора составила самую большую группу после китайской, бразильской и филиппинской. Корейцы стран СНГ (общая численность 500 тысяч) включают корейские диаспоры, в том числе с наибольшей численностью в Узбекистане 198 тысяч, России 125 тысяч, Казахстане – 105 тысяч человек.

Предметом рассмотрения является уровень сохранения этнической идентичности корейцев в Японии и странах СНГ. Предполагается, что на сохранение этнической идентичности влияют факторы социальной мобильности на примере корейской диаспоры в Японии и странах СНГ.

Хронологический период исследования 2000-е годы. В связи с этим определены следующие задачи исследования: собрать конкретно-исторический материал, основу которого составит социально-демографическая характеристика корейцев Японии и странах СНГ; ввести в научный оборот круг источников: архивные материалы, статистические данные,

периодическую печать, результаты этносоциологических исследований, академические публикации; раскрыть основные точки зрения в изучении этнической идентичности, роли социальной мобильности в сохранении этнической идентичности.

Данное исследование ставит целью изучение и сравнение проблем и особенностей адаптации и интеграции этнических корейцев в принимающем обществе на примере Японии и СНГ. В корейском обществе появляется "новая гибридная идентичность", когда приверженность к принадлежности этноса характеризуется как идентичность по крови и идентичность по месту проживания. Не последнюю роль в этом играет уровень образования и социальный статус корейцев. Чем выше эти составляющие, тем выше и равномернее любовь к "отцу и матери" как к "идентичности к корейскому этносу и к этносу принимающего общества".

Социально-экономическое положение корейцев Японии

Историю пребывания корейцев в Японии освещали в своих работах многие авторы [1]. С началом японской аннексии Кореи в 1910 году многие корейцы мигрировали в Японию в поисках работы на японских шахтах и заводах. В колониальный период, условия жизни для этих корейцев в Японии были полны трудностей. Прежде всего, отсутствие навыков, а также языковой барьер сделали практически невозможным для них получение желанной работы. Их, как правило, использовали в качестве дешевого ручного труда как наиболее эксплуатируемых и наименее защищенных на рынке труда. Здесь им и пришлось конкурировать с представителями низших слоев японской рабочей силы [2].

В 1990-е годы социальная дискриминация, изоляция корейцев от основных сфер экономики, опора на индивидуальные социальные сети стали причинами формирования корейцами в Японии своей собственной экономической ниши, в которой не были заняты японцы. Так постепенно в корейской диаспоре Японии произошла экономическая дифференциация. Среди них выделяются наиболее состоятельные круги корейской диаспоры — владельцы пачинко. Эти уличные игровые автоматы в окрестностях рынков, появившиеся в Японии в период после 1940 годов, стали настоящим «этническим бизнесом». В 1980-1990-х годах отмечается расширение спроса на услуги подобного рода. Это стало одной из причин повышения экономического статуса корейцев в Японии. Рост пачинко, как «крупнейшей корейской этнической отрасли» был весьма заметным. В 1994 году оборот рынка пачинко был свыше 30 триллионов йен в год, что вдвое больше, чем у отечественного автопрома Японии за этот же период. В 2000 годах 70% всех игровых автоматов в Японии принадлежало этническим корейцам [3, 881].

Другая ниша корейского бизнеса — якинику, корейские барбекю-рестораны. Якинику, получившие широкую популярность в Японии, добились здесь значительного успеха [4]. Строительный бум помог встать на ноги многим корейским бизнесменам, занятым в данной сфере [3, 882]. Для корейского бизнеса были характерны предприятия розничной торговли сухими продуктами питания, ростовщические предприятия, а также синдаль — корейский бизнес по созданию дизайна и производства женской обуви. Зачастую синдаль-предприятия находились в Осаке, где и проживало большое количество корейцев.

В 1980-1990-е годы в Японии был проведен ряд реформ, которые позволили корейцам работать в качестве почтальонов, профессиональных медсестер в государственных больницах, а также преподавателями в государственных школах [5].

Данные исследований свидетельствуют и о том, что среди корейцев происходит «поляризация» в экономической нише. Например, доля профессиональных и технических работников среди работающих корейцев в период между 1990 и 2005 годами продолжает расти (с 6,3% до 10,1%), но за тот же период уровень безработицы среди представителей этноса увеличился с 6,1% до 11,4% [2, 240]. Эти результаты косвенно свидетельствуют о том, что при одновременном повышении экономического статуса отдельных профессиональных слоев этнического общества, количество безработных корейцев, которые не могут трудоустроиться на

японском рынке, все же растет.

В 1993 году 950 тысяч иностранных рабочих в Японии составляли около 1,5% от общей численности рабочей силы. Среди них 320 000 корейских рабочих — постоянных резидентов, которые жили в Японии в течение многих десятилетий. Отчасти из-за экономического спада, который начался в 1992 году, наблюдалось ограничение спроса на иностранную рабочую силу в Японии. Тем не менее, её сохраняющаяся нехватка в отраслях с низкой заработной платой, поддерживала спрос на корейских рабочих, как на неквалифицированных (и часто нелегальных) иностранных работников [6].

В последние десятилетия Япония испытывает быстрое увеличение миграции иностранных граждан. Результатом стала новая государственная политика в целях содействия социальной интеграции вновь прибывших жителей. В новой политике предусмотрена политика поддержки иностранных граждан с целью дальнейшего привлечения иммигрантов, так как страна адаптируется к условиям рынка труда и надвигающегося демографического кризиса [7].

В связи с резким ростом численности иностранных резидентов с начала 1990-х годов социальная атмосфера для корейцев Японии начинала несколько видоизменяться. Одновременно с ростом международного движения по защите прав человека кабинет министров издает внутренний план действий в 1997 году, где корейцы как иностранцы, были включены в качестве одной из девяти категорий социальных меньшинств, чьи проблемы прав человека заслуживают особого внимания. Одновременно изменялись некоторые социально-политические позиции корейцев. Так, в 2002 году единичные префектуры приняли постановление о предоставлении права голоса в референдуме иностранным гражданам, которые являются постоянными жителями. Такая политика «мультикультурализма» и интернационализации постепенно создавала новые условия для корейцев на фоне всего иностранного населения Японии. В 2000 году мэры тринадцати городов и населенных пунктов, главным образом в центральной части Японии, создали Gaikokujinshūjūtoshikaigi (Ассоциация города с большим числом иностранных резидентов) и опубликовали заявление о необходимости правовой и административной реформы для размещения проживающих в стране иностранцев в местных общинах [8]. В то же время положение корейцев соответствовало статусу категории социальных меньшинств, а получить респектабельный статус в рамках японского национального сообщества оставалось практически невозможным. Все это отражалось на социально-экономическом положении корейцев в Японии, и ситуация не имела перспектив к изменению в ближайшем будущем.

Социально-экономическое положение корейцев Казахстана

В условиях дезинтеграции Советского Союза и последующего «парада суверенитетов» корейской диаспоре в Казахстане в 1990-е годы были присущи следующие черты: довольно высокий экономический и социальный статус, отсутствие политики репатриации со стороны Южной и Северной Кореи, установка представителей диаспоры на «прорастание» в Казахстане, политическая лояльность, слабое владение корейским языком и огромный положительный опыт межнационального общения. Казахстанская корейская диаспора имеет тесные культурные и экономические связи со своей исторической родиной. Созданы культурно-национальные центры, крупные общественные организации корейцев, есть профессиональный корейский театр, печатный орган, ведется радиовещание, открываются корейские школы.

Анализ социальной структуры корейского населения Казахстана имеет объективные трудности, заключающиеся в отсутствии какого-либо репрезентативного, систематизированного эмпирического материала, так как в государственных формах статистической отчетности корейцы подпадали под графу «и другие», а специальных этносоциологических исследований на этот счет не проводилось. По данным переписи населения, 30% корейцев страны заняты в сфере экономики. Из числа занятых в целом по республике 8,3% — руководители всех уровней, данный показатель среди лиц корейской

национальности — 17,3%. Специалисты высшей квалификации составили в целом по республике — 12,9%, аналогичный показатель среди корейцев — 18,4%. Процент неквалифицированных рабочих в целом по Республике Казахстан — 9,8; среди корейцев — 6,5%. Наибольшее число представителей диаспоры занято в сфере обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли — 17,5% и сельского хозяйства — 12,2%, в промышленности, строительстве, транспорте и связи — 7,6% [9, 48].

Предпринимательский и деловой успех постсоветских корейцев имел тенденцию поступательного развития. Основными причинами этого успеха исследователи видели в следующем. Во-первых, образование, профессиональный опыт и организаторские способности позволяют им занимать некоторые ниши в частном секторе экономики. Корейцев отличает работоспособность, целеустремленность, коммуникативные навыки, что является необходимым в построении деловых отношений. Во-вторых, на начальном этапе у корейцев было небольшое преимущество — они обладали некоторым стартовым капиталом, накопленным в советское время, благодаря сезонной сельскохозяйственной деятельности. В-третьих, часть корейцев, которой удалось сохранить свои ведущие позиции в государственных учреждениях и других предприятиях, получила возможность участвовать в процессе приватизации этих предприятий. В-четвертых, установление дипломатических отношений с Южной Кореей, динамичное развитие экономических связей между двумя странами создали благоприятные условия для создания совместных компаний и партнерских отношений. В-пятых, корейцы, проживающие в больших городах, главным образом занимаются урбанизированными видами предпринимательства. Лишь небольшая часть представителей диаспоры занята в сельском хозяйстве. В-шестых, ряд корейцев имели возможность создавать и возглавлять большие компании, некоторые из них насчитывали несколько десятков тысяч рабочих [10].

Основная доля бизнеса этнических корейцев приходится на строительные и дистрибьюторские компании. В этих отраслях доминируют корейские фирмы. LG и SamsungElectronics лидируют на рынке электронной продукции Центральной Азии, также в регионе ведут бизнес 18 строительных компаний. Фирмы, принадлежащие этническим корейцам, первоначально становятся партнерами компаний из Кореи, приобретая ценный деловой опыт, помогая им в свою очередь закрепиться на казахстанском рынке. Число этнических корейцев, живущих в бедности, сокращается. В целом, корейцы представлены во всех сферах жизнедеятельности общества; они имеют высокий социальный статус, достойное образование и вносят немалый вклад в развитие экономики современного Казахстана.

На взгляд автора разность социально-экономического положения представителей корейской диаспоры Японии и стран СНГ отражает различную степень этнической идентичности ее представителей. Стабильное экономическое положение, высокий уровень образования, возможность равноправного расширения возможностей личностного и профессионального развития, роль деятельности общественных корейских организаций, наличие высокоразвитого культурного сектора в странах СНГ на примере Казахстана позволяет сохранять и высоко поддерживать этническую идентичность корейцев. В противовес этой ситуации, а также в качестве закономерного развития событий вследствие правового статуса корейцев Японии, их социально-экономической незащищенности и существующих факторов дискриминации, уровень этнической идентичности корейцев в Японии значительно ниже, чем в других странах в целом, и в Казахстане, в частности.

Диаспора как социальная общность, не имеющая своей государственности, вынуждена самостоятельно выживать, приспособляясь к условиям государства-реципиента, испытывая, с одной стороны, влияние иноэтнической среды, с другой – воздействие глобализационных процессов. Корейцы Казахстана на всем протяжении своего проживания в республике также испытывают воздействие иноэтнического окружения. Однако корейская диаспора не растворилась в национальном государстве, хотя ее культура сильно изменилась и уже существенно отличается от культуры исторической родины. При этом изменение

этнокультурной идентичности этноса является процессом, имеющим объективную и субъективную стороны. Объективные процессы развития этничности представлены самим ходом исторического процесса. Существует ли взаимосвязь роли социально-экономического фактора в сохранении этнической идентичности корейцев в Японии и странах СНГ или нет? В данной работе поставлен вопрос о необходимости разработки данной проблемы. На взгляд автора, существует закономерность, когда принадлежностью к тому или иному этносу хочется гордиться, а когда, хочется "промолчать". Наличие высоких социальных позиций, достижений отдельных представителей корейского этноса в многокультурном Казахстане или моноэтнической Японии имеет определенную связь с этнической идентичностью.

Литература

1. Ким Г.Н. История иммиграции корейцев. Книга первая. Вторая половина XIX в. – 1945г. – Алматы: Дайк-Пресс. - 1999. – 424с., 340; Koreans in Japan. Critical Voices from the Margin edited by Ryang, Sonia. - London: Routledge. – 2000. - 240p.; Lee, Kwang-kyu. Overseas Koreans. - Seoul. - 2000 - 260p.2. Kim, Bumsoo. Changes in the Socio-economic Position of Zainichi Koreans: A Historical Overview. Survey Article // Social Science Japan Journal. – 2011. - №14 (2). – P.233–245
2. Kim, Bumsoo. Bringing Class Back In: The Changing Basis of Inequality and the Korean Minority in Japan // Ethnic and Racial Studies. - 2008. - №31 (5). – P.871-898, 880
3. Susumu, Nomura. Korian Sekai no Tabi (Travel into the World of the Koreans). Tokyo: Kodansha. - 1996. - P.38-60
4. Kim, Bumsoo. From Exclusion to Inclusion? The Legal Treatment of “Foreigners” in Contemporary Japan // Immigrants and Minorities. - 2006. - №24 (1). – P.51–73, 66-67
5. Okunishi, Yoshio. Japan // ASEAN Economic Bulletin. – 1995. - №12 (2). – P. 139-162
6. Milly, Deborah J. New Policies for New Residents Immigrants, Advocacy, and Governance in Japan and Beyond. 2014. Published by: Cornell University Press eISBN: 978-0-8014-7079-0 Stable URL: <http://www.jstor.org/stable/10.7591/j.ctt5hh1jq> Датаобращения: 12.05.2014
7. Kashiwazaki, Chikako. The Foreigner Category for Koreans in Japan Opportunities and Constraints // Diaspora without Homeland: Being Korean in Japan. Edited by Sonia Ryang and John Lie. - Berkeley and Los Angeles, California: University of California Press – 2009. - 121-146
8. Пак А.Д. Демографическая характеристика корейцев Казахстана // Советские корейцы Казахстана (энциклопедический справочник). – Алма-Ата. - 1992. – С.154-162
9. Kim, German. Ethnic Entrepreneurship among Koreans in the Soviet Union and the modern Central Asia. The Research Project granted by Asia Forum of POSCO TJ Park Foundation (Agreement № 080324 between POSCO TJ Park Foundation and Kazakh National University, April 7, 2008 // http://www.postf.org/eng/others/pds_a_list.jsp). Дата обращения: 15.06.2012